

ОЛЬГА ЗАГОРОВСКАЯ
ПАВЕЛ ЗАГОРОВСКИЙ

ВСЕГДА ПЕРВЫЙ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА ЗАГОРОВСКОГО

Нет такого человека, который не мечтал бы отличиться, прославиться, выделиться из общего ряда. Стать лучше других — это нормальное человеческое желание. Но далеко не каждый сумел такое желание осуществить. У кого-то не хватило настойчивости, у кого-то — целеустремленности, у кого-то — таланта. У нашего отца эти качества не только были, но и реально воплотились в конкретные дела и яркие достижения. Он был первым в своем деле — известный ученый-историк, выдающийся шахматист, заслуженный мастер спорта России, экс-чемпион мира по игре в шахматы по переписке. Об этих достижениях Владимира Павловича Загоровского его современники хорошо знают. Сегодня о них хочется напомнить новым поколениям воронежцев.

На могиле Владимира Павловича на чёрном граните памятника рядом с именем и фамилией высечено только одно слово — профессор. Профессор Владимир Павлович Загоровский — этим сказано очень многое. Это целый пласт в развитии исторической науки России и Центрального Черноземья, смелые научные гипотезы, архивные находки и открытия, целая серия монографий о России XVI-XVII веков, Воронежском крае и Воронеже, бесчисленное множество научных статей и газетных публикаций, успехи воронежской краеведческой школы. Это благодарные ученики и поколения студентов, внимательно слушавших интереснейшие лекции любимого профессора. Профессор Владимир Павлович Загоровский — это яркие победы за шахматной

доской, титул чемпиона мира в игре в шахматы по переписке, это гордость российского спорта. Это добрый наставник, советчик, учитель, образец для подражания.

Владимир Павлович Загоровский родился 29 июня 1925 г. в семье известного психолога и литератора, вскоре ставшего профессором Воронежского педагогического института, Павла Леонидовича Загоровского (1892-1952) и преподавательницы французского языка, выпускницы высших женских курсов Елены Михайловны Загоровской (1893-1984). Нам не пришлось общаться с дедом (младший из нас его даже не видел), но в нашей семье свято относились к его памяти: хранили его книги, тетради стихов, обсуждали эпизоды встреч деда с В. Маяковским и О. Мандельштамом, восхищались глубокими научными познаниями Павла Леонидовича, его педагогическим даром и необыкновенной мягкостью и тактичностью в отношениях с людьми.

Мы всегда испытывали большое уважение к имени Павла Леонидовича и гордились тем, что нам довелось продолжить фамилию Загоровских. Эта гордость всемерно поддерживалась нашим отцом. Он с огромным уважением и почтением относился к своим родителям и не раз говорил, что очень многим в жизни обязан им, их воспитанию и той атмосфере, в которой прошли его детские годы. Сейчас совершенно очевидно, что нравственные основы интеллигентности, уважение к науке, душевный оптимизм, стремление к постоянному самосовершенствованию и внутренняя культура были заложены в отца его родителями: Павлом Леонидовичем и Еленой Михайловной. От них же

он унаследовал и свои творческие способности, ставшие впоследствии яркими гранями его научного и спортивного таланта.

Владимир Загоровский рос оченьмышленным мальчиком — в четыре года стал читать, в пять лет начал играть в шахматы. Причем шахматной игре он научился сам, наблюдая за игрой отца и старшего брата. В школьные годы шахматы стали его главным увлечением. В 1935 г. в возрасте девяти лет он наряду с сильнейшими шахматистами Воронежа принял участие в сеансе одновременной игры приехавшего в наш город всемирно известного гроссмейстера Сало Флора. Флор высоко оценил игру своего юного соперника и, как вскоре выяснилось, не без оснований. Весной 1941 г. Владимир Загоровский стал чемпионом Воронежа по шахматам. В свои неполные шестнадцать лет он уверенно опередил всех взрослых претендентов на это звание.

Со своими взрослыми соперниками Владимир Загоровский сражался на равных, такая борьба быстро воспитывала в нем самостоятельность и бойцовский характер. Он рано понял, что в шахматах, как и в жизни, каждому воздается только в меру собственных способностей, трудолюбия, волевого закалки. Не потому ли в последующие годы Загоровский легко брал барьеры, возле которых иные, может быть не менее одаренные, бились долго и иногда безуспешно.

Великая Отечественная война резко изменила судьбу Владимира Загоровского. В 1942 г. вместе со своей матерью он отправился в эвакуацию в далёкий уральский город Орск. В Орске, зная, что его вскоре призовут в армию, он экстерном на год раньше остальных успешно закончил десятый класс и ушел на военную службу с аттестатом средней школы. В семейном архиве бережно хранятся испещрённые отличными отметками табели успеваемости и похвальные грамоты школьника Владимира Загоровского.

Владимир Павлович довольно рано лишился родительской поддержки. Свою судьбу он создавал сам. Мобилизованный в 1943 году, он более десяти лет оставался на военной службе. Новобранца Владимира Загоровского направили учиться в Ленинградское училище связи, эвакуированное в город Уральск. Курсантов готовили к войне, но они не успели принять в ней участие: их выпуск состоялся уже после победы. Младший лейтенант Загоровский сначала был назначен командиром взвода курсантов своего училища, вернувшегося к тому времени в Ленинград, затем в 1947 г. был переведён на должность радиотехника гвардейского пушечно-артиллерийского полка, расквартированного в городе Выборге.

В Ленинграде молодой офицер с удовольствием вернулся к игре в шахматы. Результаты не заставили себя ждать. В 1947 г. Владимир Загоровский стал кандидатом в мастера спорта

СССР, а через год принял участие в полуфинале первенства страны. Новичок, до этого проводивший считанные партии с мастерами, на удивление всем показал не по летам бесстрашную и содержательную игру и в 1948 г. стал мастером спорта СССР. Для молодого лейтенанта это было очень высоким достижением.

Спортивные успехи наряду с отличной службой характеристикой объяснили перевод В.П. Загоровского в 1950 г. в Москву, где его назначили старшим радиотехником, а затем радиоинженером узла связи Генерального штаба Советской Армии. Перед Владимиром Павловичем открылась перспектива большой шахматной карьеры. В 1951 г. он завоевал титул чемпиона Советской Армии по шахматам и занял второе место в шахматном первенстве Москвы. Московские победы значили очень многое — в Москве не только жили сильнейшие шахматисты страны, Москва тогда считалась шахматной столицей всего мира. Но именитые соперники не пугали молодого мастера. В 1952 г. в турнире на первенство Москвы, блиставшем именами гроссмейстеров А. Котова, А. Лилиенталья, С. Флора, он обошел всех, став новым шахматным чемпионом столицы.

Перед 26-летним блестящим офицером явно обозначилась дорога в профессиональный спорт. Однако она не привлекла Владимира Павловича. К тому времени его интересы уже не ограничивались только шахматами. В 1951 г. Владимир Павлович с отличием окончил заочное отделение исторического факультета Воронежского педагогического института и определил ещё одно своё увлечение, впоследствии ставшее делом всей его жизни — занятие исторической наукой.

В 1953 г. в условиях заметных перемен в общественно-политической ситуации в СССР у Владимира Павловича появилась возможность уйти с военной службы. Начальство не возражало против демобилизации. Но легко ли было решиться на пороге тридцатилетия, уже будучи главой семьи, взять в жизни новый старт? Уехать не в Москву, куда всегда стремятся многие, а из Москвы. Променять капитанский достаток на значительно более скромное аспирантское житье. Владимир Павлович решился. В 1954 г. бывший офицер Генерального штаба стал школьным учителем и аспирантом кафедры истории СССР Воронежского педагогического института. Причин столь резкой жизненной перемены было несколько. Но основные из них были связаны с тем, что армейская служба, даже в сочетании с занятиями шахматами, не давала достаточных возможностей для полной и свободной реализации творческих склонностей В.П. Загоровского, в то время как преподавательская деятельность и фундаментальная наука открывали более широкие перспективы творческого роста.

В.П.Загоровский на чемпионате Советской Армии по шахматам, в котором он занял 1-е место. Москва, 1951 г.

Переезд в Воронеж означал для нашей семьи как существенное изменение жизненного уклада, так и серьёзные финансовые трудности. И здесь в полной мере проявились твёрдость характера отца, его уверенность в своих силах и умение подчинить жизненные обстоятельства достижению той цели, которая в данный момент является основной. В 1958 г. Владимир Павлович стал преподавателем Воронежского университета и с того времени неразрывно связал свою судьбу с крупнейшим вузом Центрального Черноземья и его историческим факультетом. В 1961 г., демонстрируя верность своему принципу постоянного движения вперед, В.П. Загоровский защитил кандидатскую диссертацию и получил ученую степень кандидата исторических наук.

Вернувшись в Воронеж, его бывший самый юный шахматный чемпион вновь окунулся в шахматную жизнь города. Начиная с 1958 г. В.П. Загоровский семь раз подряд завоевывал звание чемпиона Воронежской области по шахматам и заслуженно считался воронежским шахматистом «номер один». Его достижения в игре за доской оставались известными и в масштабе всей страны. Когда в 1963 г. было принято решение направить в Китай на три месяца официальную шахматную делегацию, то возглавлять ее предложили именно В.П. Загоровскому. Успехи на шахматном поприще продолжали множиться, спортивные интересы расширялись и начинали сталкиваться с быстро растущими научными достижениями Владимира Павловича.

Научная деятельность не оставляла свободного времени для поездок на турниры. Выступления за доской стали редкими. Однажды, успешно пройдя трудный отбор к первенству РСФСР, он вынужден был отказаться от поездки на финал. Перед В.П. Загоровским встал вопрос: как совместить два вида деятельности, две грани своего таланта, каждая из которых была ему желанна и дорога? Решение такой проблемы ока-

Молодая семья. В.П.Загоровский с женой Галиной Ивановной и дочерью Ольгой. Москва, 1952 г.

залось по силам человеку, привыкшему анализировать самые сложные позиции. В той ситуации выходом стала игра по переписке или, как говорят, заочные шахматы. Знакомство В.П. Загоровского с заочными шахматами произошло при любопытных обстоятельствах. Он был избран членом президиума Всесоюзной шахматной федерации и ему поручили руководство заочными соревнованиями. Для того, чтобы досконально изучить новую для него сферу деятельности, почувствовать ее «изнутри», он в 1955 г. включился в III чемпионат СССР по шахматам по переписке и занял в нем 3-е место. Этот турнир послужил прологом привязанности, переросшей в прочную и неувядающую любовь, прологом к блистательной международной карьере.

Развивая успех, В.П. Загоровский принял участие в полуфинале первенства мира в игре в шахматы по переписке и уверенно выиграл тот турнир. В результате в 1962 г. воронежец дебютировал в IV первенстве мира. Чемпионат длился с 1962 г. по 1965 г. В почтовый ящик В.П. Загоровского приходили открытки с шахматными ходами от партнеров со всего света. За несколько лет упорной борьбы шахматист, впервые принявший участие в турнире такого уровня, доказал свое превосходство и заработал девять с половиной очков из двенадцати возможных. С таким великолепным результатом в 1965 г. Владимир Павлович стал чемпионом мира, получив золотую медаль и звание гроссмейстера ИКЧФ (Международной федерации игры в шахматы по переписке).

Выбор в пользу заочных шахмат был сделан окончательно. Да еще какой выбор! В.П. Загоровский не просто решил посвятить себя заочным шахматам, но быстро стал лучшим среди всех, кто в них играл. Однако полностью отказываться от игры за доской чемпион мира не собирался. В 1966 г. он отправился во Францию на международный шахматный фестиваль в го-

В.П.Загоровский (2-й справа) – руководитель официальной шахматной делегации в Китае. Пекин, 1961 г.

Кандидат исторических наук В.П.Загоровский (в первом ряду 2-й слева) с пятикурсниками истфака ВГУ. Воронеж, 1962 г.

роде Гавре. Там он еще раз продемонстрировал свое умение побеждать, заняв первое место в турнире мастеров. В следующем 1967 г. В.П. Загоровский принял участие в финале XXV чемпионата СССР. В 1969 г. вновь стал чемпионом Воронежской области. Часто играть в серьезных турнирах вдали от дома становилось все трудней. Гроссмейстер готовился покорить очередную вершину — он работал над докторской диссертацией. Загоровский-ученый скрупулезно изучал историю создания Белгородской черты — грандиозной линии укреплений, защитившей южные рубежи России от набегов крымских татар в середине XVII в.

В 1969 г. сразу вслед за выходом своей капитальной монографии «Белгородская черта» В.П. Загоровский с блеском защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук. Вскоре после защиты он становится профессором, а в 1971 г. занимает должность заведующего кафедрой истории СССР ВГУ. Отточенный в сражениях за шахматной доской талант делает его первым и в академической сфере. Загоровский-профессор и Загоровский-гроссмейстер неразрывно сливаются в единое целое, сливаются потому, что в обоих случаях формула таланта оказывается одной и той же. В.П. Загоровский всегда был искренне увлечен как игрой в шахматы, так и историческими исследованиями. Он не отдавал явного предпочтения какому-либо одному из этих двух видов деятельности. Он получал интеллектуальное удовольствие и от шахматной игры, и от научного поиска. Зачастую новые шахматные медали и новые научные монографии появлялись одновременно. Так, в 1971 г. из печати вышла его книга «О древнем Воронеже и слове «Воронеж»», наполненная смелыми гипотезами и открытиями. В том же 1971 г. В.П. Загоровский занял второе место на VI чемпионате мира по игре в шахматы по переписке.

Успехи Владимира Павловича в разных областях жизни в значительной мере были взаимосвязаны. Быстрому научно-педагогическому взлёту и утверждению на научно-педагогическом поприще, безусловно, способствовали не только явные интеллектуальные способности, аналитический склад ума и трудолюбие, но и выработанные в спорте привычка к трезвому анализу фактов, воля к победе, умение становиться первым. С другой стороны, высокие спортивные результаты определялись не только шахматным талантом, но и глубиной научного подхода к анализу партий. Наконец, блестящие научные и шахматные успехи были бы невозможны не только без высокой самоорганизованности, но и без той атмосферы любви, взаимопонимания и поддержки, которые были созданы в семье.

Став доктором наук и заведующим кафедрой Воронежского университета, опубликовав двенадцать монографий, получивших широкое признание в научном мире, Владимир Павлович не только продолжил дело своего отца, но дал возможность говорить о научной династии учёных-исследователей. Каждодневно общаясь с отцом, наблюдая за его работой, мы, его дети, постоянно утверждались в мысли о том, что служение науке — одно из самых благородных занятий в мире и рано или поздно оно станет нашим делом, частью нашей жизни, нашим увлечением. Отец никогда не пытался навязать нам свои интересы, мы сами на его примере видели их достоинства, увлекательность, результативность, и многие из его интересов постепенно становились нашими. Со временем мы узнали, что ему, конечно же, очень хотелось увидеть в нас продолжателей своего дела, хотелось, чтобы мы переняли те умения, которые он формировал в себе в течение многих лет. В итоге так и случилось. Мы оба стали профессорами и заведующими кафедрами, один из нас стал доктором филологических наук, другой — доктором исторических наук.

В.П.Загоровский (в первом ряду крайний справа)
с сильнейшими шахматистами Воронежа.
Конец 1960-х гг.

За обдумыванием шахматной партии.
1980-е гг.

Однако следовать примеру отца было весьма непросто. Будучи профессионалом высшей пробы, отец предъявлял очень высокие требования не только к себе, но и к своим детям. Сумев достигнуть больших успехов как в шахматах, так и в науке, он был глубоко убеждён в том, что любой человек, взявшийся делать какое-либо дело, должен делать его только высокопрофессионально или не делать вообще. Те высокие критерии, которые Владимир Павлович выработал для себя, во многом распространялись и на его детей. Причём отцовские критерии зачастую казались нам просто недоступными. Наши первые достижения, в сравнении с широко известными и общепризнанными результатами исследований Владимира Павловича, часто представлялись нам как незначительные и весьма скромные. Владимир Павлович был для нас самым строгим учителем и критиком. В то же время отцовский авторитет дисциплинировал, помогал сконцентрироваться и постепенно поднимать планку требований к самому себе. Владимир Павлович всегда верил в успехи своих детей. Конечно, он признавал наше право на ошибку, но считал в принципе вредными различные скидки и заведомые льготы. Отцу был очень близок и понятен дух соревновательности и конкуренции в хорошем смысле этого слова. Спорт научил его не бояться соперничать с другими, не менее опытными людьми.

Владимир Павлович в течение всей своей жизни вел хорошо организованный, или, как принято говорить, правильный образ жизни. Каждое утро в нашей семье начиналось с физзарядки. Отец делал её всегда с удовольствием. При этом он часто вспоминал свой армейский опыт и рассказывал о том, как, будучи молодым офицером, в любую погоду проводил зарядку с курсантами и бегал многокилометровые кроссы. Высокая самодисциплина не была ему тяжела, она являлась нормой его жизни. Он

всегда вставал первым, был бодро настроен и с увлечением говорил о тех делах, которые ему только предстояло сделать. Своей энергией и уверенностью он заражал всю семью. Иногда за завтраком он рассказывал, как, проснувшись раньше привычного срока, он успел обдумать сюжет научной статьи или найти выигрышный ход в трудной шахматной партии. Мы знали, что его мозг никогда не был в состоянии бездействия. Бывали случаи, когда он просыпался ночью, чтобы записать на бумаге найденное его сознанием решение какой-либо сложной интеллектуальной задачи.

Владимир Павлович с большим удовольствием совершал вместе с женой и детьми прогулки по окрестностям Воронежа. Он очень любил бывать в лесу. В общении с природой отец черпал не только физические, но и душевные силы. Думается, он не только любил и знал, но и хорошо понимал природу центральной полосы России. Свой летний отдых отец проводил недалеко от Воронежа: традиционным местом для этого была турбаза Воронежского университета «Веневитиново». Отдых в скромном дощатом домике у реки казался Владимиру Павловичу предпочтительнее всех других вариантов. Причиной тому были и соображения нравственного порядка. Его влекла туда возможность интеллектуального общения с людьми своего круга: коллегами, учёными университета. В дни отдыха он не хотел лишаться интересных собеседников и творческого обмена мнениями по самым разным вопросам теории и реальной жизни. Единственное, чего ему всегда не хватало, это равных по силе соперников-шахматистов. Завоевав в 1958-1965 годах семь раз подряд звание чемпиона Воронежской области, отец очертил своё признанное спортивное превосходство. На отдыхе он часто и с удовольствием давал сеансы одновременной игры, но индивидуальные партии на досуге играл очень редко. Ему было неинтересно

На прогулке.
Конец 1980-х гг.

Профессор В.П.Загоровский ведет экскурсию
на выставке в Воронежской областной библиотеке
им. И.С.Никитина. 1985 г.

играть с заведомо более слабым противником. Он получал удовольствие лишь от равной, напряженной и острой борьбы.

Такие интеллектуальные поединки Владимир Павлович постоянно вел, играя в шахматы по переписке. В 1970-е годы заочные шахматные чемпионаты мира просто не могли проходить без участия в них В.П. Загоровского. От экс-чемпиона ждали новых достижений. В 1974 г. он становится бронзовым призером VII чемпионата мира. Но этого мало, его главная цель — снова стать первым. В 1979 г. шахматная звезда Владимира Павловича вновь разгорается до максимального блеска — он вторично поднимается на мировой пьедестал. В тот год гроссмейстер разделил первое и второе место в VIII первенстве мира по игре в шахматы по переписке и еще один раз в своей жизни получил золотую медаль. Однако официально звание чемпиона мира было тогда присуждено его сопернику за лучший результат по таблице коэффициентов.

В 1970-е годы мировой шахматной общестственности стало ясно, что В.П. Загоровский приобретает черты уникального шахматиста-заочника: он постоянно играет в чемпионатах мира и всегда имеет реальные шансы на выигрыш. В 1975 г. Международная федерация игры в шахматы по переписке избрала В.П. Загоровского своим вице-президентом. Шахматисты разных стран доверили ему решение важных организационных вопросов, им импонировал тот факт, что их вице-президент не только гроссмейстер, но и ученый. В.П. Загоровский занимал пост вице-президента ИКЧФ в течение 16 лет, до 1991 г. Он практически ежегодно ездил в разные страны на заседания президиума и конгрессы ИКЧФ, где достойно представлял интересы шахматистов СССР. В самом Советском Союзе шахматно-общественная деятельность В.П. Загоровского привела к тому, что в 1981 г. его на десять лет избрали председателем совета

по заочным соревнованиям шахматной федерации страны. Причины таких решений хорошо понятны. Только в финалах личных первенств мира Владимир Павлович выиграл 44 партии при 6 поражениях. «Рекорд» В.П. Загоровского по участию в мировых чемпионатах был абсолютным: по окончании в 1988 г. XI чемпионата мира ближайшие его конкуренты по количеству сыгранных финалов отставали на целых три таких турнира.

Шахматные достижения Владимира Павловича не только не мешали, но, напротив, способствовали достижениям в исторической науке. Способы анализа шахматных партий и анализа исторических источников оказались во многом схожи. В 1970-е годы В.П. Загоровский создает вокруг себя научную школу исследователей истории Центрально-Черноземного региона России в эпоху феодализма. Он активно публикует свои статьи и с завидным постоянством пишет новые монографии. В 1973 г. вышла из печати его монография «Историческая топонимика Воронежского края», привлекая внимание многих людей точным объяснением происхождения названий их родных городов и сел. В 1977 г. вторым изданием вышла монография «О древнем Воронеже и слове «Воронеж»», объяснившая гипотезу о трех Воронежах на Руси и окончательно определившая датой основания нашего города 1585 год. В 1980 г. увидела свет монография «Изюмская черта», ставшая вслед за «Белгородской чертой» продолжением изучения истории строительства крупных оборонительных линий на юге России в XVII веке.

К началу 1980-х годов В.П. Загоровский прочно утверждает за собой авторитет «краеведа номер один», историка широкого профиля и энциклопедических знаний. В 1982 г. он завершает один из своих наиболее масштабных издательских проектов — на прилавках книжных магазинов появляется его книга «История Во-

ронежского края от А до Я». В.П. Загоровскому впервые удалось представить историю региона в виде единого исторического словаря, в котором были собраны характеристики основных явлений, крупнейших событий и наиболее ярких персонажей воронежской истории. Весь тираж был раскуплен очень быстро, и книга стала библиографической редкостью. Через десять лет в 1992 г. увидело свет ее обновленное второе издание. На этот раз Владимир Павлович озаглавил свой труд более широко: «Воронежская историческая энциклопедия». На самом деле, читатели получили настоящую энциклопедию по истории своего края. Книгу хотели получить все вузы и школы, все городские и районные библиотеки, все учителя истории и краеведы. Тираж вновь разошелся мгновенно и сейчас любой, кто хранит «Воронежскую историческую энциклопедию» наверняка скажет, что она не раз помогла ему и в работе, и в жизни.

В.П. Загоровский великолепно знал и любил Воронеж, более того, он им гордился. Он чувствовал свою связь с родным городом и очень много делал для популяризации его истории. В течение нескольких десятилетий он публиковал в областной газете «Коммуна» статьи по истории Воронежа. Когда количество таких статей стало измеряться сотнями, профессор на их основе написал еще одну свою яркую книгу. В 1989 г. из печати вышла «Воронежская историческая хро-

ника», в которой были описаны все достойные внимания события каждого года истории города Воронежа.

Владимир Павлович с честью носил звание «краеведа номер один» и создателя целой школы краеведческих исследований. Любовь к родному городу и родному краю отец стремился внушить своим детям и передавал студентам и ученикам. Владимир Павлович считал, что не знать историю города, в котором живешь, стыдно, не любить его — недопустимо и невозможно для культурного и интеллигентного человека.

В начале 1990-х годов В.П. Загоровский довел до конца большой научный труд, над которым работал много лет. Он воссоздал сложную и многоплановую картину переломного периода в истории обширного российского региона. Результатом такой работы стала капитальная монография «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке», увидевшая свет в 1991 г. Владимир Павлович продолжал работать до последних дней своей жизни. Он не переставал писать до того момента, пока, в соответствии с известной фразой, из рук не выпало перо. Буквально за несколько дней до смерти он завершил еще одну свою книгу — «Петр Великий на воронежской земле». Эта книга стала посмертным изданием, она вышла из печати в 1996 г.

В.П. Загоровский всегда с удовольствием делился своими знаниями со студентами и аспирантами, с учителями и краеведами, со всеми теми, кто искренне интересовался родной историей. Многим своим ученикам он, образно говоря, дал путевку в научную жизнь. Среди учеников В.П. Загоровского к настоящему времени три доктора и десять кандидатов исторических наук.

Перешагнув шестидесятипятителетний рубеж, Владимир Павлович не собирался сдавать своих спортивных позиций. В 1992 г. он по праву получил почетное звание заслуженного мастера спорта России. В том же году он стал первым чемпионом России среди шахматистов-ветеранов.

До начала 1990-х годов В.П. Загоровский постоянно выступал в личных и командных мировых первенствах по игре в шахматы по переписке и за свои выдающиеся успехи получил неофициальное звание лучшего шахматиста-заочника XX века. Как шахматиста В.П. Загоровского отличали глубокая шахматная эрудиция и точная оценка позиции, стойкость и умение вытягивать безнадежные партии. Гроссмейстер обладал универсальным стилем игры: он одинаково хорошо и атаковал, и защищался, и маневрировал. Особенности талантливой шахматной игры В.П. Загоровского отражены в его литературном шахматном наследии. Его перу принадлежит монография «Романтические шахматные дебюты», изданная на английском языке в Лондоне в

Сорок лет вместе. В.П. Загоровский с женой Галиной Ивановной. Воронеж, 1990 г.

1982 г., серия статей в российских и зарубежных шахматных журналах, а также вышедшая посмертным изданием книга «Избранные партии по переписке».

Владимир Павлович сорок лет прожил в любви и согласии с нашей мамой Галиной Ивановной Загоровской (1925–1991). Семейное счастье, семейное благополучие, семейный покой для отца были всегда незаменимыми ценностями. Он не мыслил себя вне семьи, вне общения с женой и детьми. Галина Ивановна всегда очень гордилась достижениями мужа. Она оберегала Владимира Павловича от многих бытовых забот, создавала для него особую атмосферу, в которой ему было легко думать и писать. Садясь за рабочий стол, отец сразу с головой погружался в работу. К нашей матери Владимир Павлович относился с необыкновенной нежностью. В семье царил культ рыцарственного преклонения перед женщиной — женой и матерью. Мы не переставали удивляться, какой сильной, яркой и красивой может быть супружеская любовь. Отношения родителей навсегда остались для нас идеалом.

Владимир Павлович был человеком весьма широких, даже энциклопедических знаний. Помимо истории, он хорошо знал математику, физику, астрономию, географию, литературу. Он с лёгкостью и удовольствием помогал нам в выпускных классах решать сложные алгебраические задачи, используя многочисленные формулы, которые без труда извлекались из его памяти; легко и увлекательно читал нам карту звёздного неба и рассказывал о его устройстве; он помнил историю всех выдающихся географических открытий; имел колоссальные знания по физической географии мира; хорошо разбирался в русской литературе. Особенно высоко отец ценил Пушкина и легко читал по памяти его стихи и поэмы. Владимир Павлович восхищался красотой пушкинского слога, блестящим языком пушкинских произведений. Ему была свойственна особая чуткость к красоте русского языка и русской речи. Он испытывал наслаждение от гармоничных созвучий «Слова о полку Игореве», лучших образцов классической русской поэзии, с огромным интересом читал толковые словари русского языка, особенно восхищаясь лексикографическим талантом В. Даля, строго следил за чистотой собственной речи и никогда не использовал грубых слов. К русскому языку и русской литературе Владимир Павлович относился и как к величайшим национально-культурным ценностям, и как к объектам научного исследования. Он много времени уделял специальным топонимическим розыскам (результаты этой работы нашли отражение в его исторических трудах), а также литературоведческим исследованиям в области древнерусской литературы (книги по древнерусской литературе

академика Д. Лихачёва постоянно находились рядом с рабочим столом отца).

Серьёзно интересовался Владимир Павлович и иностранными языками. Он мог свободно общаться на немецком и французском языках, читать на английском, и, что казалось нам совершенно удивительным, мог разобраться в тексте на любом языке, за исключением, пожалуй, тех, которые имеют иероглифическое письмо. Первые уроки иностранных языков были получены отцом ещё от родителей. В дальнейшем он изучал языки самостоятельно — между написанием научных статей, шахматными турнирами, лекциями. Отец считал, что пусть короткие, но частые и упорные занятия могут дать очень много. И действительно, Владимир Павлович легко вёл переписку с зарубежными коллегами и многочисленными шахматными партнёрами на разных языках, а во время зарубежных командировок не испытывал языкового барьера и мог беседовать на любые темы. Безусловно, успехи в изучении нескольких иностранных языков во многом определялись прекрасной памятью, которая была дарована отцу от природы. Вместе с тем, они были бы невозможны без настойчивого и постоянного труда.

Владимир Павлович имел, на наш взгляд, поразительную способность к продуктивной работе. Занимаясь историей России XVI–XVII веков, он должен был собирать основную массу необхо-

Дети и внуки В.П.Загоровского на открытии мемориальной доски. Воронеж, пл. Ленина, д. 15. 2005 г.

димых для исследования исторических источников в тогдашнем Центральном государственном архиве древних актов в Москве (ныне РГАДА). Отец совершал туда относительно короткие наезды. В отличие от многих ученых, он не сидел там долгими неделями. За несколько дней он успевал просматривать сотни документов, написанных скорописью трёхвековой давности. Он выписывал всё интересное в приготовленные заранее ученические тетради и сопровождал выписки очень краткими комментариями. По ходу просмотра у него сразу возникали новые научные идеи, которые он впоследствии реализовывал при неспешном рассмотрении собранного материала за рабочим столом. Он учил своих учеников быстро отсеивать малоинтересную информацию и концентрировать внимание только на реально ценных находках. Отобранные архивные документы отец подвергал тщательному научному анализу и использовал достоверные факты в научной работе, преподавании, а также в популяризации истории. Владимир Павлович стремился поделиться своими большими и малыми открытиями не только с учёными-профессионалами, но и с историками-любителями, со всеми интересующимися прошлым страны. Областная газета «Коммуна» постоянно публиковала его статьи, написанные на основании найденных им архивных документов. Когда Владимир Павлович определял происхождение названия очередного воронежского села, в газете сразу появлялась статья об этом. Когда, например, Владимир Павлович прочитал о том, как выполнялось распоряжение Петра I об исследовании мамонтовых костей у села Костёнки, он поместил в газете статью о первой археологической экспедиции на территории Воронежского края. После смерти отца в его архиве практически не осталось документов, так или иначе не введенных им в научный оборот. Коэффициент полезного действия его архивных поисков был необыкновенно высок.

Одним из личных увлечений Владимира Павловича была филателия. В течение всей жизни он собирал коллекцию марок, начало которой положил ещё его отец. Это увлечение уже в детстве оказалось таким сильным, что Владимир Павлович во время войны увёз свою коллекцию в эвакуацию, и, таким образом, сохранил её для потомков. Отец нечасто рассказывал непосвященным о своей коллекции. К коллекционированию он относился как учёный. Он знал историю происхождения многих марок, мог подробно рассказать о людях, на них изображенных. Он постоянно привозил марки и альбомы из своих зарубежных поездок. Так, после трехмесячного пребывания в 1963 году в Китае, где Владимир Павлович возглавлял советскую шахматную делегацию, он на удивление родных привёз боль-

шое количество марок этой страны. В семье мы часто вспоминали историю о том, как на вопрос китайского государственного представителя (визит был официальный) о том, что ему подарить на память, отец ответил, что ему достаточно почтовых марок. Заметим, что во всех своих многочисленных зарубежных поездках отец был чужд материальной выгоды. Его традиционно привлекали духовные ценности.

Владимир Павлович имел очень ценное и в то же время редкое качество — он практически всегда был уверен в собственных силах. С одной стороны, он не ставил себе непосильных, в его понимании, задач, с другой стороны, ему были чужды нерешительность и продолжительные сомнения. По нашим меркам, планы отца всегда были грандиозны. Играя в мировом шахматном первенстве, он не ставил цели ниже, чем стать чемпионом мира. Для этого у него были реальные основания: в IV первенстве мира в игре в шахматы по переписке в 1965 г. он занял 1-е место; в VI первенстве в 1971 г. — 2-е место; в VIII первенстве в 1979 г. — разделил 1-е и 2-е места. Приступая к пристальному изучению очередной крупной научной проблемы, Владимир Павлович сразу размышлял о том, как результаты его работы воплотятся в будущую книгу или серию научных статей. Занимаясь историческими исследованиями, отец всегда работал с расчётом на публикацию результатов своих изысканий, он никогда не писал «в стол». Все сочинения Владимира Павловича увидели свет, последняя его монография «Пётр Великий на воронежской земле» стала посмертным изданием.

Наш отец, будучи исследователем-профессионалом, привык критически относиться не только к историческим источникам, но и к научным взглядам других людей. Когда это было возможно, он стремился самостоятельно разбираться в их системе доказательств и определить достоверность выводов. Владимир Павлович имел собственное мнение по очень многим научным проблемам и свободно высказывал его в тех вопросах, где он был специалистом. При этом он считал нужным открыто высказаться даже в тех случаях, когда общественное мнение полагало, что этого лучше не делать. Увы, независимость суждений вызывала уважение не у всех членов научного сообщества. Находились такие, кто завидовал достижениям отца. В этом не было ничего удивительного, ибо яркий одарённый человек всегда вызывает зависть у тех, кто не может достичь подобных вершин. Самому Владимиру Павловичу зависть не была свойственна.

Владимир Павлович всегда был открыт и лёгок в общении, он с готовностью делился своими знаниями и умениями, с удовольствием выступал с лекциями перед учителями, краеведами, школьниками, отвечал на массу писем люби-

телей истории. Для отца не были важны должности и регалии человека. Он ценил в людях ум, увлеченность, профессионализм, человеческую порядочность. Эти качества, по мнению нашего отца, в первую очередь были достойны уважения. И такому отношению к людям он учил нас, своих детей.

Владимира Павловича часто спрашивали о том, что же для него всё-таки является главным — шахматы или история. На этот вопрос у него никогда не было однозначного ответа. Он не мог и не хотел разделять то, что для него было неразрывно связано воедино. Играя в шахматы, он шлифовал аналитические способности, необходимые в процессе научного анализа. Проводя исторические исследования, он составлял последовательные системы логических доказательств, прямо сопоставимые со сложными многоходовыми шахматными комбинациями. Во время работы над очередной книгой отец мог отвлечься на обдумывание увлекшей его шахматной позиции, что было для него одновременно и отдыхом, и стимулятором для дальнейшего продолжения плодотворных научных изысканий. Сейчас даже нелегко определить, в какой из двух сфер Владимир Павлович оставил более заметный след. В масштабах страны он, возможно, больше известен как шахматист, в масштабах Воронежа — прежде всего, как историк. Но и в том, и в другом своих проявлениях он оставался яркой незаурядной личностью, с широтой и многогранностью которой могут сравниться немногие из наших современников.

Достижений Владимира Павловича с избытком хватило бы на несколько рядовых жизней. Но он сам никогда не хотел быть рядовым. В его душе жило великолепное человеческое качество — стремление быть первым. Причём он желал быть первым не за счёт других людей, а за счёт

собственного упорного труда, за счёт собственного таланта, который он постоянно шлифовал в себе. Он никогда не мог находиться без любимого дела; ему претили праздность и пассивность. В свободную минуту он с удовольствием составлял на карманных шахматах сложную позицию или размышлял о книгах, которые ему ещё только предстояло написать.

В.П. Загоровский двадцать один год заведовал кафедрой истории России в ВГУ, написал двенадцать книг по истории нашего региона, в памяти воронежцев он навсегда остался как краевед номер один. В.П. Загоровский добился уникальных достижений в области мировых заочных шахмат. Он шесть раз участвовал в личных чемпионатах мира и завоевал 2 золотые, 1 серебряную и 1 бронзовую медали; он пять раз выступал в командных чемпионатах мира и был награжден 2 золотыми, 1 серебряной и 1 бронзовой медалями. Подобной коллекции наград не имеет ни один шахматист в мире, ни у кого также нет такого большого количества побед над гроссмейстерами и мастерами, достигнутых в крупнейших шахматных турнирах по переписке.

На доме номер пятнадцать по площади Ленина установлена мемориальная доска. Надпись на ней гласит: «Здесь жил в 1967-1992 гг. известный историк и шахматист профессор ВГУ Загоровский Владимир Павлович». Именем Владимира Павловича названа новая улица в районе жилого комплекса «Олимпийский». Все это — знаки уважения города и его жителей к памяти В.П. Загоровского. Но для памяти нужен не камень. Память о Владимире Павловиче Загоровском продолжает жить, она остается в свершениях нового поколения ученых-историков, в книгах, в успехах воронежских шахматистов, в душах благодарных земляков, в продолжающейся династии.

Обложка DVD-выпуска фильмов «Быть Загоровским». Компания «Регион-фильм», 2008 г. Фильмы были показаны рядом центральных и региональных телевизионных каналов.